

• Встреча для вас

Песни, знакомые всем

У нас в гостях композитор Геннадий Гладков

«Обыкновенное чудо» и «Двенадцать стульев», «Собака на сене» и «Бременские музыканты», «Как левенок и черепаха пели песню»... Эти популярные художественные и мультипликационные фильмы объединяет музыка. Ее написал Геннадий Гладков.

Мягкий негромкий голос, лукавый взгляд... Подвижен, добродушен, коммуникабелен.

— Говоря о вас и вашей музыке, композитор Микаэл Таривердиев сказал: «Однажды утром он проснулся знаменитым. Это было на следующий день после показа по телевидению «Бременских музыкантов»...

— Это вы о популярности? Знаете, для себя я открыл это несколько иначе. Однажды с друзьями мы ехали в троллейбусе по Садовому кольцу. На одной из остановок в троллейбус вошли двое мужчин «на веселе» и во всю мощь своих голосовых связок затянули: «Крокодил-дил привет...». Друзья засмеялись, а я, признаваясь, с ужасом подумал: «Вот она, популярность... Хорошо хоть в лицо не знают!».

Ну а серьезно: если Всеволод Мейерхольд хотел, чтобы после его спектакля пилот лучше летал, то я мечтаю, чтобы после моей музыки человек непременно сделал что-то доброе. Если хотите знать, я счастлив, когда люди улыбаются, слушая мою музыку.

— Если у композитора может быть ампула, то вы, очевидно, добрый сказочник?

— Я действительно очень люблю сказки, многие положил на музыку: «Три толстяка», «Волшебник Изумрудного города», «Старик Хоттабыч», «Маша и Витя против «Диких гитар»... Ну а телефильм «Обыкновенное чудо» — разве не сказка, только для взрослых?

Люблю такой полузабытый жанр, как водевиль. С удовольствием участвовал и в телефильме «Сватовство гусара». А не так давно на телеэкране дебютировала еще одна моя работа — мюзикл «Вакансия» по А. Островскому. Классический пример театрального мюзикла — спектакль «Проснись и пой», в котором также звучит моя музыка.

Пишу также серьезную, симфоническую музыку. Такова, например, моя работа в спектакле Московского театра имени Ленинского комсомола «Хория». Насыщенная высоким гражданским чувством, поэзия Пабло Неруды легла в основу вокального цикла, написанного к музыкальному фильму «Поезд памяти». Когда лента, посвященная замечательному и мужественному поэту, была показана чилийцам, спасшимся от фашист-

ских застенков, на их глазах после просмотра я видел слезы.

В спектакле Ленинградского театра имени Ленсовета «Люди и страсти» звучат мои песни-зонги, положенные на стихи Брехта, Гейне, Гёте.

Ну а что касается ампулы, то я, по-видимому, похож на того комика, который мечтает сыграть на сцене Гамлета или короля Лира.

— Как, по-вашему, Геннадий Игоревич, композиторами рождаются или становятся?

— Честно, не знаю. Мне, видно, было на роду написано стать музыкантом. Дед всю войну аккомпанировал Лидии Руслановой на саратовской гармонии. Отец играл в прославленном советском джаз-оркестре Александра Цфасмана на рояле и аккордеоне, выступал вместе с Изабеллой Юрьевой. Одним словом, с пяти лет меня «засадил» за музыку. Спустя семь лет, уже учась в музыкальной школе при Московской консерватории, я взбунтовался и твердо сказал: «Хватит музыки. Хочу играть в футбол!». Ясное дело, родители мои были не в восторге. Но отец, мудрый человек, сказал тогда: «Ладно, заставляя не буду».

В футбол я наигрался быстро. И уже сам, по собственной инициативе, занялся музыкой — играл на аккордеоне, работал с детской самостоятельностью. После семилетки поступил в политехникум, получил специальность химика и год проработал в научно-исследовательском институте, специализирующемся на производстве химических красителей. И все же настоящего химика из меня так и не получилось: в 20 лет дал «обратный ход» и был принят в музыкальное училище при консерватории на теоретический факультет. Ну а после музучилища все пошло по обычной схеме: консерватория — аспирантура — преподавание — самостоятельная работа.

Я много работал с детьми, люблю и ценю этот неугомонный народ. Вот потому моя первая крупная работа — сюита «День в походе» на стихи поэта Юрия Энтина — была адресована детям.

— Как-то странно получается, ваши песни мы с радостью и удовольствием слушаем, запоминаем, а вот спеть их не каждый может. Будто рассчитаны они только на профессиональное исполнение. Вас это не удивляет?

— Нисколько! Я просто не ставлю такой задачи, чтобы песни из «Двенадцати стульев», «Дульсинеи» или тех же «Бременских музыкантов» исполнялись в походном строю или за дружеским столом. Они предназначены с самого начала для профессиональных исполнителей — певцов, драматических актеров. А еще лучше, когда певец и актер един в двух лицах. Я и творчески, и по-человечески искренне рад, что подружился с такими прекрасными артистами, как Алиса Фрейндлих, Михаил Боярский, Андрей Миронов, Николай Караченцев, с многими другими.

— Разрешите последний, традиционный вопрос. Над чем вы работаете сейчас?

— Сейчас работаю над балетом «12 стульев», либретто которого написал молодой балетмейстер Большого театра Союза ССР Андрей Петров, записал музыку к пьесе Григория Горина «Дорогая Памела», дебют которой ожидается в недалеком будущем на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола. Недавно на Центральном телевидении закончена работа над телефильмом «Дом, который построил Свифт» с моей музыкой. Автор сценария — Григорий Горин, режиссер-постановщик — Марк Захаров.

Беседу вел
Е. МОСПАНОВ.